



либо несчастие. Первый лорд заявил, что виноват в падении общин, что правительство сдается все, что считает своим долгом, и берет на себя ответственность; не печать не доволенется этим. Последний говорит, что правительству недоставало знания того, что должно делать, а мужество для выполнения назначения. Отсылая Суакину оттуда пакты не представляют разрешения труда вопроса. вся область Суакина должна быть взята. А главы в своем управлении, как если бы она была одной из областей Индии, только таким решительным шагом можно выйти из затруднений.

В «Ницете» из компетентного источника пишут из Парижа: Сухи о государственном перевороте, замыслимом кабинетом Флоре, свидетельствуют о действительности, как наименьшему правительству и его друзьям, не оставившему еще терпеть, возбудить против Буланже и французских его приверженцев обвинение в государственной измене. Вот все, что может быть приписано кабинету Флоре; остальное измышлено Буланже и его друзьями.

### Газетное обозрение.

Откуда наше государственное разорение и народное обнищание? спрашивает малограмматик «Московский Листок», отвечая на этот вопрос следующими глубокомысленными соображениями: Мы разорены и обнищали

с тех пор, как та же позиция в созданной молодой России. Экономическая жизнь ее устраивалась не по началам опыта исторической и национальной жизни, а по мечтам и суетливым поэзиям политиков, созидающих учеников, выработанных другими народами, на чужой почве и вспомогательных видах».

Что же такое съдили мы взысканные поэты политики? Прежде всего, говорят «Московский Листок», вопросы историческому преданию

раскрыты были настолько двери и облегчили пути за границу для всех и каждого; государство отказалось от дохода, который давался из-за того подобными путешествиями. И кто только не знал в 60-х годах за пределами России! Всё, как угорьи, бросились за границу, чтобы оправдаться сквозь европейского евнуха. Цыганский год кончил деньги чиновник, учитель и даже писарь, чтобы всплыть на Европу хотя из окна европейской гостиницы. Сколько же миллионов было вынесено тогда из своего отечества золота, скопленного византии и трудами предков? Да иные еще проживают в Европе тысячи семейств, которые пребывают в России лишь за русскими трудовыми деньгами.

Как же прежде, так и теперь в взысканных петербургских канцеляриях понимают русским труд жертвой, спасшим поэтическому образу свободы и представление более удобной и дешевой жизни в Европе не вызывает в них потребности ограничить эту свободу, чтобы и из родины отечества жизни было подешевле. Народный труд оставляется в стороне ради капитала и удовлетворяет народных чиновников и обнищавших лиц.

Не правда ли, остроумное объяснение нашего обнищания? Но это еще не все. Замоскворецкий мыслитель утверждает, что и широкий доступ иностранцев в Россию еще больше повлиял на наше обнищание:

«Младенческая Русь поэтами-политиками была поставлена на торговые тризна — производительность на тризнах — есть наущущихпереди богатых западных народов. Надеялся кустарей должны были вступить в борьбу с работами западного искусства. Кузница железнной Уломы должна была состояться с каменными и железными заводами запада. Русская фабрики в стране — без надежд путь путь, чтобы соперничать с фабриками страны — высокой гражданственности, с предсуществующими условиями облегченного труда и производства. Что это, как не позиция в области политики экономических соров? И статистика нашей торговли показывает, что в России еще

раскрыты были настолько двери и облегчили пути за границу для всех и каждого; государство отказалось от дохода, который давался из-за того подобными путешествиями. И кто только не знал в 60-х годах за пределами России! Всё, как угорьи, бросились за границу, чтобы оправдаться сквозь европейского евнуха. Цыганский год кончил деньги чиновник, учитель и даже писарь, чтобы всплыть на Европу хотя из окна европейской гостиницы. Сколько же миллионов было вынесено тогда из своего отечества золота, скопленного византии и трудами предков? Да иные еще проживают в Европе тысячи семейств, которые пребывают в России лишь за русскими трудовыми деньгами.

Как же прежде, так и теперь в взысканных петербургских канцеляриях понимают русским труд жертвой, спасшим поэтическому образу свободы и представление более удобной и дешевой жизни в Европе не вызывает в них потребности ограничить эту свободу, чтобы и из родины отечества жизни было подешевле. Народный труд оставляется в стороне ради капитала и удовлетворяет народных чиновников и обнищавших лиц.

Кто же виноват в публике — в равнодушии к искусству, или искусственности понимания публики?

ХРОНИКА.  
ХІІІ СЪѢЗДЪ ГОРНОПРОМЫШЛЕННИКОВЪ ЮГА РОССИИ.

Первое заседание съезда было открыто 19 ноября в Харьковѣ под председательством директора горного департамента инженера, т. с. Н. С. Куницына. По открытии заседания, председатель обратился к собравшимся членамъ съездующей речью:

«Милостивые государи! 14 лѣт тому назадъ былъ созданъ первый съездъ узглопромышленниковъ въ Таганрогѣ, съ

которымъ ознакомиться съ ихъ общими нуждами и урегулировать отношенія между ними и железнными дорогами. Съ тѣхъ поръ съезды повторялись почти изъ года въ годъ и оказали весьма благоприятное вліяние, доставляя обширный материальныя для правильнаго сужденія о положеніи углопромышленности и о ее нуждахъ. Правительство, съ своей стороны, дѣло все, что было возможно для общей развиціи угольного фабрикъ. И действительно, дѣло шло, по видимому, успѣхъ и спросъ на журналахъ. Но вскорѣ измѣнилось производительность постепенно уменьшавшись, приносъ иностраннаго угла въ южные порты уменьшился и на конвейеръ почти прекратился, дѣло же себѣ угольного промышленнаго количества — 972.000 пудовъ за первое полугодие 1887 года. Южныя железнныя дороги, потребовавъ въ началѣ дѣра, перенесли на каменныя углы. Промышленнаго заведенія, пользуясь новыми топливами, стали также переходить на уголь даже въ домашнемъ отоплении, уголь замѣнилъ дрова. Уголь открылъ такой обширный рынокъ, о которомъ ежемѣсячно ездѣтъ до него изъ затрудній. «Примыкающіе къ съѣзду всѣхъ углопромышленныхъ доста-точно уже известныя угольщики, говорятъ съ отчетомъ, буде немедленно вновь именемъ промышленнаго по-

следствія. Эти всесознаваемыя «глѣчицы» яв- ляются настоящими членами журнала, напоминая эпоху таганрогскихъ рывдан- ний, въ которыхъ наши дѣла и бутичи- сировали свои «дѣланія» путевѣст- віемъ. Уже открыты для этого времена гла- витѣльныхъ топливъ, стали также переходить на уголь даже въ домашнемъ отоплении, уголь замѣнилъ дрова. Уголь открылъ такой обширный рынокъ, о которомъ ежемѣсячно ездѣтъ до него изъ затрудній. «Примыкающіе къ съѣзду всѣхъ углопромышленныхъ доста-точно уже известныя угольщики, говорятъ съ отчетомъ, буде немедленно вновь именемъ промышленнаго по-

следствія. Эти всесознаваемыя «глѣчицы» яв- ляются настоящими членами журнала, напоминая эпоху таганрогскихъ рывдан- ний, въ которыхъ наши дѣла и бутичи- сировали свои «дѣланія» путевѣст- віемъ. Уже открыты для этого времена гла- витѣльныхъ топливъ, стали также переходить на уголь даже въ домашнемъ отоплении, уголь замѣнилъ дрова. Уголь открылъ такой обширный рынокъ, о которомъ ежемѣсячно ездѣтъ до него изъ затрудній. «Примыкающіе къ съѣзду всѣхъ углопромышленныхъ доста-точно уже известныя угольщики, говорятъ съ отчетомъ, буде немедленно вновь именемъ промышленнаго по-

следствія. Эти всесознаваемыя «глѣчицы» яв- ляются настоящими членами журнала, напоминая эпоху таганрогскихъ рывдан- ний, въ которыхъ наши дѣла и бутичи- сировали свои «дѣланія» путевѣст- віемъ. Уже открыты для этого времена гла- витѣльныхъ топливъ, стали также переходить на уголь даже въ домашнемъ отоплении, уголь замѣнилъ дрова. Уголь открылъ такой обширный рынокъ, о которомъ ежемѣсячно ездѣтъ до него изъ затрудній. «Примыкающіе къ съѣзду всѣхъ углопромышленныхъ доста-точно уже известныя угольщики, говорятъ съ отчетомъ, буде немедленно вновь именемъ промышленнаго по-

следствія. Эти всесознаваемыя «глѣчицы» яв- ляются настоящими членами журнала, напоминая эпоху таганрогскихъ рывдан- ний, въ которыхъ наши дѣла и бутичи- сировали свои «дѣланія» путевѣст- віемъ. Уже открыты для этого времена гла- витѣльныхъ топливъ, стали также переходить на уголь даже въ домашнемъ отоплении, уголь замѣнилъ дрова. Уголь открылъ такой обширный рынокъ, о которомъ ежемѣсячно ездѣтъ до него изъ затрудній. «Примыкающіе къ съѣзду всѣхъ углопромышленныхъ доста-точно уже известныя угольщики, говорятъ съ отчетомъ, буде немедленно вновь именемъ промышленнаго по-

следствія. Эти всесознаваемыя «глѣчицы» яв- ляются настоящими членами журнала, напоминая эпоху таганрогскихъ рывдан- ний, въ которыхъ наши дѣла и бутичи- сировали свои «дѣланія» путевѣст- віемъ. Уже открыты для этого времена гла- витѣльныхъ топливъ, стали также переходить на уголь даже въ домашнемъ отоплении, уголь замѣнилъ дрова. Уголь открылъ такой обширный рынокъ, о которомъ ежемѣсячно ездѣтъ до него изъ затрудній. «Примыкающіе къ съѣзду всѣхъ углопромышленныхъ доста-точно уже известныя угольщики, говорятъ съ отчетомъ, буде немедленно вновь именемъ промышленнаго по-

следствія. Эти всесознаваемыя «глѣчицы» яв- ляются настоящими членами журнала, напоминая эпоху таганрогскихъ рывдан- ний, въ которыхъ наши дѣла и бутичи- сировали свои «дѣланія» путевѣст- віемъ. Уже открыты для этого времена гла- витѣльныхъ топливъ, стали также переходить на уголь даже въ домашнемъ отоплении, уголь замѣнилъ дрова. Уголь открылъ такой обширный рынокъ, о которомъ ежемѣсячно ездѣтъ до него изъ затрудній. «Примыкающіе къ съѣзду всѣхъ углопромышленныхъ доста-точно уже известныя угольщики, говорятъ съ отчетомъ, буде немедленно вновь именемъ промышленнаго по-

следствія. Эти всесознаваемыя «глѣчицы» яв- ляются настоящими членами журнала, напоминая эпоху таганрогскихъ рывдан- ний, въ которыхъ наши дѣла и бутичи- сировали свои «дѣланія» путевѣст- віемъ. Уже открыты для этого времена гла- витѣльныхъ топливъ, стали также переходить на уголь даже въ домашнемъ отоплении, уголь замѣнилъ дрова. Уголь открылъ такой обширный рынокъ, о которомъ ежемѣсячно ездѣтъ до него изъ затрудній. «Примыкающіе къ съѣзду всѣхъ углопромышленныхъ доста-точно уже известныя угольщики, говорятъ съ отчетомъ, буде немедленно вновь именемъ промышленнаго по-

следствія. Эти всесознаваемыя «глѣчицы» яв- ляются настоящими членами журнала, напоминая эпоху таганрогскихъ рывдан- ний, въ которыхъ наши дѣла и бутичи- сировали свои «дѣланія» путевѣст- віемъ. Уже открыты для этого времена гла- витѣльныхъ топливъ, стали также переходить на уголь даже въ домашнемъ отоплении, уголь замѣнилъ дрова. Уголь открылъ такой обширный рынокъ, о которомъ ежемѣсячно ездѣтъ до него изъ затрудній. «Примыкающіе къ съѣзду всѣхъ углопромышленныхъ доста-точно уже известныя угольщики, говорятъ съ отчетомъ, буде немедленно вновь именемъ промышленнаго по-

следствія. Эти всесознаваемыя «глѣчицы» яв- ляются настоящими членами журнала, напоминая эпоху таганрогскихъ рывдан- ний, въ которыхъ наши дѣла и бутичи- сировали свои «дѣланія» путевѣст- віемъ. Уже открыты для этого времена гла- витѣльныхъ топливъ, стали также переходить на уголь даже въ домашнемъ отоплении, уголь замѣнилъ дрова. Уголь открылъ такой обширный рынокъ, о которомъ ежемѣсячно ездѣтъ до него изъ затрудній. «Примыкающіе къ съѣзду всѣхъ углопромышленныхъ доста-точно уже известныя угольщики, говорятъ съ отчетомъ, буде немедленно вновь именемъ промышленнаго по-

следствія. Эти всесознаваемыя «глѣчицы» яв- ляются настоящими членами журнала, напоминая эпоху таганрогскихъ рывдан- ний, въ которыхъ наши дѣла и бутичи- сировали свои «дѣланія» путевѣст- віемъ. Уже открыты для этого времена гла- витѣльныхъ топливъ, стали также переходить на уголь даже въ домашнемъ отоплении, уголь замѣнилъ дрова. Уголь открылъ такой обширный рынокъ, о которомъ ежемѣсячно ездѣтъ до него изъ затрудній. «Примыкающіе къ съѣзду всѣхъ углопромышленныхъ доста-точно уже известныя угольщики, говорятъ съ отчетомъ, буде немедленно вновь именемъ промышленнаго по-

следствія. Эти всесознаваемыя «глѣчицы» яв- ляются настоящими членами журнала, напоминая эпоху таганрогскихъ рывдан- ний, въ которыхъ наши дѣла и бутичи- сировали свои «дѣланія» путевѣст- віемъ. Уже открыты для этого времена гла- витѣльныхъ топливъ, стали также переходить на уголь даже въ домашнемъ отоплении, уголь замѣнилъ дрова. Уголь открылъ такой обширный рынокъ, о которомъ ежемѣсячно ездѣтъ до него изъ затрудній. «Примыкающіе къ съѣзду всѣхъ углопромышленныхъ доста-точно уже известныя угольщики, говорятъ съ отчетомъ, буде немедленно вновь именемъ промышленнаго по-

следствія. Эти всесознаваемыя «глѣчицы» яв- ляются настоящими членами журнала, напоминая эпоху таганрогскихъ рывдан- ний, въ которыхъ наши дѣла и бутичи- сировали свои «дѣланія» путевѣст- віемъ. Уже открыты для этого времена гла- витѣльныхъ топливъ, стали также переходить на уголь даже въ домашнемъ отоплении, уголь замѣнилъ дрова. Уголь открылъ такой обширный рынокъ, о которомъ ежемѣсячно ездѣтъ до него изъ затрудній. «Примыкающіе къ съѣзду всѣхъ углопромышленныхъ доста-точно уже известныя угольщики, говорятъ съ отчетомъ, буде немедленно вновь именемъ промышленнаго по-

следствія. Эти всесознаваемыя «глѣчицы» яв- ляются настоящими членами журнала, напоминая эпоху таганрогскихъ рывдан- ний, въ которыхъ наши дѣла и бутичи- сировали свои «дѣланія» путевѣст- віемъ. Уже открыты для этого времена гла- витѣльныхъ топливъ, стали также переходить на уголь даже въ домашнемъ отоплении, уголь замѣнилъ дрова. Уголь открылъ такой обширный рынокъ, о которомъ ежемѣсячно ездѣтъ до него изъ затрудній. «Примыкающіе къ съѣзду всѣхъ углопромышленныхъ доста-точно уже известныя угольщики, говорятъ съ отчетомъ, буде немедленно вновь именемъ промышленнаго по-

следствія. Эти всесознаваемыя «глѣчицы» яв- ляются настоящими членами журнала, напоминая эпоху таганрогскихъ рывдан- ний, въ которыхъ наши дѣла и бутичи- сировали свои «дѣланія» путевѣст- віемъ. Уже открыты для этого времена гла- витѣльныхъ топливъ, стали также переходить на уголь даже въ домашнемъ отоплении, уголь замѣнилъ дрова. Уголь открылъ такой обширный рынокъ, о которомъ ежемѣсячно ездѣтъ до него изъ затрудній. «Примыкающіе къ съѣзду всѣхъ углопромышленныхъ доста-точно уже известныя угольщики, говорятъ съ отчетомъ, буде немедленно вновь именемъ промышленнаго по-

следствія. Эти всесознаваемыя «глѣчицы» яв- ляются настоящими членами журнала, напоминая эпоху таганрогскихъ рывдан- ний, въ которыхъ наши дѣла и бутичи- сировали свои «дѣланія» путевѣст- віемъ. Уже открыты для этого времена гла- витѣльныхъ топливъ, стали также переходить на уголь даже въ домашнемъ отоплении, уголь замѣнилъ дрова. Уголь открылъ такой обширный рынокъ, о которомъ ежемѣсячно ездѣтъ до него изъ затрудній. «Примыкающіе къ съѣзду всѣхъ углопромышленныхъ доста-точно уже известныя угольщики, говорятъ съ отчетомъ, буде немедленно вновь именемъ промышленнаго по-

следствія. Эти всесознаваемыя «глѣчицы» яв- ляются настоящими членами журнала, напоминая эпоху таганрогскихъ рывдан- ний, въ которыхъ наши дѣла и бутичи- сировали свои «дѣланія» путевѣст- віемъ. Уже открыты для этого времена гла- витѣльныхъ топливъ, стали также переходить на уголь даже въ домашнемъ отоплении, уголь замѣнилъ дрова. Уголь открылъ такой обширный рынокъ, о которомъ ежемѣсячно ездѣтъ до него изъ затрудній. «Примыкающіе къ съѣзду всѣхъ углопромышленныхъ доста-точно уже известныя угольщики, говорятъ съ отчетомъ, буде немедленно вновь именемъ промышленнаго по-

следствія. Эти всесознаваемыя «глѣчицы» яв- ляются настоящими членами журнала, напоминая эпоху таганрогскихъ рывдан- ний, въ которыхъ наши дѣла и бутичи- сировали свои «дѣланія» путевѣст- віемъ. Уже открыты для этого времена гла- витѣльныхъ топливъ, стали также переходить на уголь даже въ домашнемъ отоплении, уголь замѣнилъ дрова. Уголь открылъ такой обширный рынокъ, о которомъ ежемѣсячно ездѣтъ до него изъ затрудній. «Примыкающіе къ съѣзду всѣхъ углопромышленныхъ доста-точно уже известныя угольщики, говорятъ съ отчетомъ, буде немедленно вновь именемъ промышленнаго по-



